

Глава 1

Пустошь Демонов

Раздался оглушительный грохот.

Сумеречный туман, в котором таяли кроны багряных клёнов, внезапно прорезал столб пыли. Эта пыль, казалось, обладала весом в тысячи цзиней: она смела вековые деревья, что заслоняли небо, и в воздух с криками взмыли стаи потревоженных птиц.

Мэн Пин, взыв в воздух, натянул тетиву Лука Тайпин и выпустил стрелу.

Стрела, пронзив воздух, угодила точно в цель.

Раздался пронзительный визг, и скрытое в пыли чудовище тяжело рухнуло на землю, оставив после себя лишь парящий в воздухе неприметный камень.

Мэн Пин спустился на землю и взял камень в руку. Там, где его касались пальцы, проступали древние и сложные руны.

— Предмет-подавитель духовного ранга, воистину диковинка.

Несколько учеников в одеждах пика Сяолёу спустились с небес и наперебой принялись расточать похвалы:

— Один выстрел юного главы ордена сокрушает всё на своём пути!

— Какая удача!

Во главе группы стоял седовласый старец. Опираясь на посох, он с чувством произнёс:

— Ныне звериный прилив в Ванлэин набирает силу, а новый владыка Пустоши Демонов повсюду ищет предметы-подаватели. Если мы преподнесём этот артефакт духовного ранга Владыке Чэню на Великом собрании в Пэнлае через три месяца, наш пик Сяолёу обретёт сто лет покоя.

Мэн Пин недовольно нахмурился:

— Предыдущий владыка демонов тяжело ранен и уединился для восстановления, а Чэнь Шэ просто повезло временно захватить власть над Пустошью Демонов. Зачем пику Сяолёу так унижаться перед ним?

Старец лишь покачал головой:

— Чэнь Шэ — не тот, кого стоит гневить.

Мэн Пин с досадой убрал артефакт. Если бы этот предмет-подавитель достался ему, он, возможно, смог бы раньше прорваться в сферу зарождающейся души, но теперь придётся отдать его просто так.

Земля под ногами слегка дрогнула, словно в глубине ворочалось огромное чудовище. Мэн Пин вдруг кое о чём вспомнил.

— А где Линчань?

При звуке этого имени один из учеников усмехнулся:

— Как только мы вошли в тайное царство, он тут же закричал, что пойдёт искать траву бамбуковой цикады, чтобы восстановить своё золотое ядро.

Другой добавил:

— С его-то уровнем стадии очищения ци, он, поди, уже стал обедом для демонического зверя.

Мэн Пин нахмурился и достал из своего кольца-хранилища нефрит души, который всё ещё светился.

— Он жив. Немедленно найдите его и...

Не успел он договорить, как из тумана вдали донёлся оглушительный рёв.

Огромный зверь с налитыми кровью глазами несколькими прыжками оказался прямо над их головами. Всепоглощающее чувство гнёта мгновенно окутало их.

— Демонический зверь?! — вскричали все в изумлении.

— Откуда здесь тварь из земель демонов?

Зверь был так огромен, что одним своим весом мог раздавить целый отряд воинов.

Старец, глядя на перепуганных учеников, лишь покачал головой и тяжело вздохнул. Новое поколение пика Сяолёу было ни на что не годно. Неудивительно, что приходилось заискивать

перед Пустошью Куньфу, моля о мире.

Старец уже собирался вмешаться, как вдруг из кленового леса Даньфэн со свистом вырвался поток света. Бесчисленные верёвки, похожие на лианы, безошибочно опутали массивное тело зверя и с силой отшвырнули его в сторону.

Бум!

Раздался оглушительный удар. Демонический зверь, потеряв равновесие, рухнул на землю. Поднявшийся вихрь закружил туман и мягко коснулся волос застывших на месте учеников.

Их крики замерли в горле. Все в изумлении уставились на место падения зверя.

Последний луч заходящего солнца, пробившись сквозь клубящийся туман, упал на обездвиженного зверя. На его огромном, в полчжана длиной, роге стоял человек.

Вокруг него в воздухе вились чернильные следы, а «верёвки», сковавшие зверя, сходились в его ладони.

На нём был охотничий наряд с узкими рукавами, расшитый золотыми узорами на фоне багряных кленовых листьев. Пояс украшала целая россыпь золотых подвесок с кисточками. Его тёмные, как вороново крыло, волосы были собраны в высокий хвост, кончики которого, слегка завиваясь, отливали рыжиной, словно сливаясь с осенней листвой.

Багряный клён, золотые узоры, одежды цвета вороньей тишины и дух артефакта Сюаньсян Тайшоу.

Таким мог быть лишь один человек — некогда прославленный избранник небес из Союза Бессмертных...

— У... У Линчань?!

У Линчань стоял в лучах заката. Его волосы, словно водопад, струились до самых пят, окрашенные светом в тёплые оранжево-красные тона. Золотые украшения на поясе мелодично позвякивали, хотя казались невероятно тяжёлыми.

Он легко спрыгнул с острого рога, словно трепещущий кленовый лист, и с улыбкой приземлился перед ними.

— Ай-я-я, выход из тайного царства скоро закроется, а вы всё ещё здесь?

Все стояли, не в силах прийти в себя, и лишь переглядывались.

Разве золотое ядро У Линчаня не было разрушено? Разве его развитие не откатилось назад безвозвратно?

Лишь Мэн Пин оставался невозмутим, бросив короткий взгляд на артефакт на запястье У Линчаня.

— Линчань! — из толпы выскочил юноша и принялся осматривать его со всех сторон. — Ты же ходил за травой бамбуковой цикады! Ты не ранен?

— Всё в порядке, — У Линчань достал из рукава несколько цветков, похожих на золотых цикад, и его глаза изогнулись в улыбке. — В том провале духовная сила такая густая, что корни у травы выросли мощные, и она разрослась целыми кустами. Я нарвал несколько штук, мне хватит, чтобы восстановить золотое ядро и вернуть былую силу.

Трава бамбуковой цикады — редчайшее сокровище. Как она могла расти целыми зарослями? А если и так, то её должны были охранять духовные звери высочайшего ранга. Как можно было так просто её заполучить?

— Младший брат У и впрямь дитя небес, любимец судьбы, — с кривой усмешкой произнёс Мэн Пин.

У Линчань не понял намёка:

— А что тут сложного? Я просто шёл, никого не встретил, сорвал и всё. У вас, старшие братья, с поиском духовных трав всегда так трудно? Если хотите, в следующий раз я пойду с вами.

Мэн Пин промолчал.

Остальные тоже.

С любимцами судьбы спорить бессмысленно.

Год назад У Линчань был гордостью Союза Бессмертных, избранником небес, вызывавшим всеобщее восхищение.

Союзу никогда не доставало талантов. Каждые десять лет составлялся новый Список гениев, куда входили те, кто достиг стадии формирования ядра к двадцати годам, обладал небесным духовным корнем от рождения или был гением меча.

Но в сравнении с У Линчанем все они казались заурядными.

У Линчань был учеником главы ордена пика Сяолёу, и его талант в развитии был настолько велик, что даже Мэн Пин, сын главы, оставался далеко позади. В четырнадцать лет он стал единственным во всех Трёх мирах заклинателем, достигшим стадии формирования ядра, и возглавил Список гениев.

Его именной артефакт, Сюаньсян Тайшоу, занимал первое место в Списке оружия, вызывая зависть у тысяч.

Но слава его была недолгой.

В день пятнадцатилетия У Линчаня его золотое ядро без всякой причины покрылось мириадами трещин. Уровень его развития стремительно упал, и за год он скатился до стадии очищения ци.

И всё же, даже на этой стадии, его защищал артефакт бессмертного ранга — Сюаньсян Тайшоу.

— Сначала вернёмся в орден, — коротко бросил Мэн Пин.

— Хорошо! — отозвался У Линчань.

Тайное царство содрогалось, земля ходила ходуном, и передвигаться можно было лишь по воздуху.

У Линчань, обладая лишь первой ступенью стадии очищения ци, летать не мог. Сюаньсян Тайшоу выпустил чернильный след, который обвил его талию и, трепеща, словно крылья, понёс его вперёд.

Центральный артефакт-подавитель был изъят, и всё вокруг рушилось.

Бесчисленные демонические звери, освободившись от оков, издавали яростный рёв. Ученики, не успевшие покинуть землю, были сбиты с ног.

Огромные пасти с клыками разверзались, и звери заживо пожирали их в два-три укуса.

Внизу раздавались душераздирающие крики.

В тайном царстве нельзя было лететь слишком высоко. Мэн Пин невольно увидел, как ученика в одеждах пика Сяолёу разрывают на части. Кровавое месиво было таким ужасным, что всех

едва не стошнило.

Даже такой гордец, как Мэн Пин, смертельно побледнел.

...Но что это? У Линчань что-то ел?

У Линчань, которому ещё не исполнилось и двадцати, выглядел совсем по-детски. Подперев щёку рукой, он лениво взирал на рушащееся внизу царство и понемногу жевал засахаренные сливы. Его взгляд скользнул по останкам внизу, не задержавшись, и он снова с удовольствием принялся за еду.

Мэн Пин промолчал.

У Линчань с самого детства был таким.

Странная внешность, странные манеры — ничего общего с праведным путём. Если бы не его исключительный талант, его давно бы изгнали из пика Сяолёу.

Талант.

Взгляд Мэн Пина упал на траву бамбуковой цикады в рукаве У Линчаня, и в его глазах мелькнула тень зависти.

Столько травы... Если она и вправду поможет У Линчаню восстановить золотое ядро и вернуться на вершину...

В этот миг чернильный след на галии У Линчаня резко сжался и отбросил его назад. Засахаренные сливы посыпались на землю.

В его море сознания раздался голос.

«Хватит есть. Смотри».

У Линчань непонимающе последовал взгляду.

Вдалеке, на горизонте, появилась тёмная, уходящая за край неба линия. Она неслась вперёд, сокрушая лучи заката, рассыпая их мириадами осколков.

Только приблизившись, они поняли, что это не «линия», а орда из десятков тысяч демонических зверей. Их демоническая ци вздымалась до небес, и они с рёвом неслись к выходу.

Мэн Пин, поражённый, без колебаний устремился к ближайшей телепортационной платформе.

— Для активации телепортационной формации нужно время! Линчань, прикажи Сюаньсяну задержать их на десять вдохов!

С этими словами он и остальные ученики уже приземлились в центре платформы. Десятки талисманов разлетелись по краям формации. Когда они вспыхнули, огромный телепорт начал медленно оживать.

Старец ударил посохом о землю, и золотой купол накрыл платформу.

— Хорошо, — послушно отозвался У Линчань. — Будет сделано.

Чернильные следы, словно крылья бабочки, порхали за его спиной. Юноша в алом одеянии парил в воздухе, с ленивой грацией вытаскивая из волос сверкающую золотую шпильку и ловко вращая её между пальцами.

Под мелодичный звон шпилька превратилась в кисть.

— Мо Бао, — взмахнул кистью У Линчань.

Дух артефакта принял облик человека из туши. Пять его пальцев, похожих на ворсинки кисти, взметнулись.

— Сюаньсян.

Бум! Бум!

Там, где проходила кисть духа, из земли выросли горы из туши, а утренний туман застилал небо, преграждая путь кровожадной орде.

Дух артефакта убрал кисть и, увидев, что У Линчань, лишённый духовной силы, всё ещё делает вид, что рисует, грубо схватил его за шиворот. Как котёнка, он потащил его, не обращая внимания на возмущённые крики, и произнёс ледяным тоном:

— Ещё раз назовёшь меня этим именем — убью.

— Чего ты злишься? — У Линчань, будучи ещё юнцом, говорил нараспев, отчего его речь казалась несерьёзной. — Трава бамбуковой цикады у меня. Вернёмся домой, и я точно восстановлю золотое ядро. Когда моя сила вернётся, ты снова станешь первым в Списке оружия. Через три месяца отправимся на Великое собрание в Пэнлае и разнесём в пух и прах

всех тех, кто смеялся над нами. Разве не здорово?

Сюаньсян не поддался на его уговоры и холодно усмехнулся:

— Хоть одно твоё слово было правдой? За год ты семь раз пытался восстановить золотое ядро, и всё безуспешно. Если я тебе ещё раз поверю, то я...

Он не успел договорить. Его глаза, состоявшие из туши двух цветов, словно символ тайцзи, сделали два оборота. Выражение его лица резко изменилось, и он, схватив У Линчаня, устремился к телепортационной платформе.

В тот же миг над платформой вспыхнул столб света, испещрённый рунами, и устремился в небо.

Телепорт активировался.

У Линчань болтался в когтях духа, как флаг на ветру. С полным ртом воздуха он продолжал бормотать:

— Когда телепорт включается, появляется барьер. Он не исчезнет в течение четверти часа, у нас полно времени.

— Четверти часа? — безразлично отозвался Сюаньсян. — Боюсь, твой добрый старший брат не собирается брать тебя с собой.

У Линчань присмотрелся и увидел, что руны телепорта постепенно исчезают.

Казалось, он не собирался задерживаться.

У Линчань сузил глаза и одним движением вернул духа артефакта в чернильный камень на запястье. Его хрупкая фигура, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, пронзила воздух.

Насильно черпая духовную силу из своего именного артефакта, он двигался с невероятной скоростью. В мгновение ока он оказался у края платформы, и его пальцы уже тянулись к рунической формации.

Но в тот миг, когда он почти коснулся рун, на него обрушился мощный поток света от стрелы.

— Линчань! — раздался яростный крик Сюаньсяна.

У Линчань не успел среагировать. Сюаньсян внезапно принял человеческий облик и заслонил

его собой за мгновение до удара.

Стрела, казалось, несла в себе мощь тысячи цзиней. Она мгновенно сокрушила духа артефакта и, пролетев мимо шеи У Линчаня, взорвалась.

Из шеи У Линчаня хлынула кровь, горячая, словно обжигающий металл. Он содрогнулся.

— Мо...

Вторая стрела последовала незамедлительно. Лук Тайпин нёс в себе удар заклинателя на стадии трансформации духа.

В последний момент У Линчаню удалось увернуться, избежав смертельного удара.

Но стрела всё же пронзила его плечо и с чудовищной силой отбросила хрупкое тело на десятки чжанов, пригвоздив к стволу багряного клёна.

Бам!

В глазах У Линчаня потемнело, изо рта хлынула кровь.

На мгновение он замер в оцепенении, а затем с трудом сфокусировал взгляд на телепортационной платформе.

Там царил мёртвая тишина. Все с недоверием смотрели на Мэн Пина, который всё ещё держал лук.

Юноша, друживший с У Линчанем, с искажённым от ярости лицом пытался вырваться из круга.

— Линчань! Мэн Пин, что ты творишь?!

Формация вот-вот должна была исчезнуть. Остальные ученики общими усилиями удерживали его.

Старец, тоже потрясённый, понизил голос:

— Юный глава, глава ордена приказывал, что У Линчань ещё может быть полезен...

Лук Тайпин, выпустив три стрелы, рассыпался. Редчайший артефакт уровня трансформации

духа был уничтожен.

Мэн Пин, безразлично глядя, как пыль от лука осыпается с его пальцев, думал лишь об одном.

У Линчань должен умереть.

С тех пор как десять лет назад У Линчань появился в пике Сяолёу, все в Трёх мирах знали лишь его — избранника небес. А Мэн Пин, сын главы ордена, терпел лишь насмешки.

Теперь, когда золотое ядро У Линчаня наконец-то было разрушено и он упал с небес на землю, Мэн Пин не мог позволить ему восстановить свою силу, вернуться на вершину и снова втоптать его в грязь, не давая поднять головы до конца жизни.

Это место граничило с Пустошью Демонов, кишасей зверьми. Выход был запечатан, другого пути не было.

У Линчань был обречён.

Под багряным клёном растекалась лужа крови. У Линчань был тяжело ранен, дух его именно артефакта рассеялся, и сознание его медленно угасало.

«Мо Бао, домой...»

Бум.

В следующий миг телепорт вспыхнул, и фигура Мэн Пина утонула в свете. Вместе с ним исчез и отчаянный крик его друга.

Тайное царство продолжало рушиться. Демонические звери, прорвавшиеся сквозь чернильные горы, почуяли запах крови. Сотни, тысячи тварей хлынули со всех сторон, их взгляды были прикованы к окровавленному человеку под клёном.

Когда свет телепорта погас, рука У Линчаня бессильно обвисла.

Взгляд его затуманился, и в последний миг ему показалось, будто перед ним возник демонический зверь с глазами цвета аметиста. Тот медленно склонился к его шее.

Язык зверя грубо прошёлся по кровоточащей ране, обнажив золотую печать, витиеватую и сложную, словно выжженную на самой душе.

— То был иероглиф «У».

В тот же миг, когда печать явилась миру, все птицы в лесу с криком взмыли в небо.

Тысячи свирепых демонических тварей застыли, словно скованные неведомой силой. Когти их вонзились в землю на три цуня, и под грохот рушащегося мира они, один за другим, пали ниц перед багряным клёном, склоняясь в глубоком поклоне.

Лишь зверь «сыбусян» с фиолетовыми глазами, обнюхав его, наконец, раскрыл клыкастую пасть и осторожно подхватил У Линчаня за воротник.

Листья багряного клёна бесшумно опадали.

У Линчань окончательно потерял сознание.

Динь-линь.

В ушах звенел колокольчик.

Над головой висел золотой колокольчик, а в поле зрения раскинулось огненно-красное кленовое дерево.

У Линчань растерянно смотрел на него.

Сбоку протянулась рука и, коснувшись яшмовыми пальцами золотого колокольчика, качнула его. Подвеска в виде кленового листа закружилась на ветру, и чистый, мелодичный звон наполнил воздух.

Кто-то, стоя против света, с нежностью смотрел на него.

У Линчань инстинктивно потянулся к этой руке, но его детские пальчики лишь скользнули по рукаву, расшитому рунами.

Перед глазами по-прежнему был лишь колокольчик, подвешенный над колыбелью.

Динь-дон.

Сознание У Линчаня оставалось туманным, и он никак не мог прийти в себя. Единственное, что он ощущал, — это жгучую боль в ране на шее.

Казалось, рядом кто-то говорил.

У Линчань был в полузабытьи, мысли путались, и он слышал лишь обрывки фраз, похожие на чтение мантр.

— ...печать иероглифа «У»... Пустошь Демонов спасена!

— Неужели... юный господин? Когда юный господин вернётся, он непременно отнимет власть у этого негодяя Чэнь Шэ...

У Линчань долгое время пребывал в тумане, но наконец его рассеянное сознание начало медленно собираться воедино.

Где он?

Неужели он выжил, попав в пасть демоническому зверю?

Не успел он додумать мысль, как в глаза ему бросилось уродливое лицо. Увидев, что он очнулся, незнакомец растянул губы в улыбке, обнажая острые клыки, и оскалился.

У Линчань промолчал.

«Что за нечисть?!»

Глаза мужчины были тёмно-красными, а от всего его тела исходила нескрываемая демоническая аура.

Увидев, что У Линчань очнулся, он пришёл в восторг и торопливо обратился к стоявшему на коленях спутнику:

— ...Скорее доложите Третьему старейшине, юный господин очнулся!

<http://bllate.org/book/16997/1580434>